

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1575-1584
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1575

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries

Olga A. Plotskaya ^{a,*}, Yuliya E. Kurilyuk ^b, Djamilya A. Ospanova ^c

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^c Turan University, Republic of Kazakhstan

Abstract

The uniqueness and specificity of customary law regulation of various legal institutions is clearly manifested in the historical past, reflecting not only the established traditional ideas of peoples, but also the originality of the ethno-legal history of development. The study of the customary legal nature of the institution of marriage among the Permian peoples in the 18th – 19th centuries in modern conditions is especially relevant, as it allows us to show the national color and ethnic code of the Eastern Finno-Ugric peoples, as well as traditional ideas about marriage, enshrined in customary law, noting trends and ways of transforming this legal institution.

The customary law of the Permian peoples in the 18th – 19th centuries regulated the institution of marriage on a par with the norms of positive law. At the state level, it was forbidden to marry people with dementia or mental disabilities; a ban was introduced on marriage without the mutual consent of the spouses; degrees of kinship that did not allow marriage were legalized; age criteria for marriage; prohibition of marriage without the consent to this action on the part of guardians or trustees.

The institution of marriage among the Permian peoples underwent changes during the period under review. Not only legal customs changed, but also the norms of positive law. However, customary law was of great importance, since it regulated especially those areas of public life that the legislator did not always have time to regulate. The customary law of the Permian peoples, adapted to the economic and economic structure, supplemented the norms of positive law, without contradicting the latter. It detailed the institution of marriage, obliging the parties to be married to observe the wedding ceremony and ritual and traditional rites. The ritualization of wedding actions and the inclusion of customary legal elements in them made it possible not only to preserve, but also to transfer the value of the institutions of marriage and the traditional Perm family to future generations.

Keywords: Komi, Zyryans, Permians, Votyaks, Udmurts, positive law, customary law, marriage.

1. Введение

Уникальность и специфика регулирования обычным правом различных правовых институтов ярко проявляется в историческом прошлом, отражая не только сложившиеся традиционные представления народов, но и своеобразие этноправовой истории развития. Исследование обычно-правовой природы института брака у пермских народов в XVIII–XIX веках в современных условиях представляется особенно актуальным, так как позволяет показать национальный колорит и этнический код восточных финно-угорских народов, а также традиционные представления о браке, закреплённые обычным правом, отмечая тенденции и пути трансформации этого правового института.

* Corresponding author

E-mail addresses: olga.plockaya@mail.ru (O.A. Plotskaya), YEKurilyuk@fa.ru (Yu.E. Kurilyuk), azizkhan_o606@mail.ru (D.A. Ospanova)

В исследуемый период обычное право, основанное на правовых обычаях, «вышедших» из глубин народного сознания, занимало значительное место в функционировании традиционно-этнического закрытого общества. Пермские народы широко использовали нормы обычного права, ввиду того, что позитивное право не всегда эффективно и своевременно могло урегулировать детали общественных отношений, возникавших в северной глубинке.

Обычно-правовые табу, нормы-принципы, воззрения и установления осуществляли роль институциональных гарантов, способствующих обязательному и неукоснительному соблюдению бытовавших традиционных норм поведения. Обычное право эффективно регулировало аутентичный, автохтонно-традиционный образ жизни пермских народов.

Неподдельный научный интерес сегодня вызывает изучение института брака у пермских народов в XVIII–XIX веках, основанного и регулируемого не только позитивным правом, но и обычным, так как, раскрывая исторические особенности его развития, подобное исследование, безусловно, приобретает значимость для оценки современных брачно-семейных отношений, существующих у обозначенных народов. В данной работе речь будет идти о пермских близкородственных народах, относящихся к восточной финно-угорской группе (коми-зыряне (зыряне), коми-пермяки (пермяки), удмурты (вотяки).

Данный труд в некотором смысле является логическим продолжением ранее изданных работ, посвященных ряду исследований обычного права у финно-угорских и самодийских народов (Plotskaya et al., 2021; Plotskaya et al., 2022). Поэтому исследование института брака у пермских народов в XVIII–XIX веках сегодня характеризуется не только теоретическим, но и практическим значением. Актуально исследовать роль института брака у пермских народов, регулировавшегося нормами обычного и позитивного права.

2. Материалы и методы

Источниковой базой настоящей работы являются найденные и введенные авторами в научный оборот архивные документы Российского государственного архива древних актов – РГАДА (г. Москва, Российская Федерация), Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета – ФА СыктГУ (г. Сыктывкар, Российская Федерация), Национального архива Республики Коми – НА РК (г. Сыктывкар, Российская Федерация), в которых достаточно много внимания уделяется представлению брачных обрядов и ритуалов, матримониальных правовых обычаев, включающих также сведения о наследственных, семейно-патриархальных и договорных отношениях, связанных с институтом брака.

Данные архивные источники, находящиеся на постоянном хранении в обозначенных архивах, представляют собой важнейшие носители историко-этнографической и этноправовой информации об институте брака, его формах, особенностях заключения, процедурности и ритуализации, которые были распространены в локальных этногруппах пермских народов в исследуемый период.

Специфика заключения брака, его правовые последствия, уникальные традиционные особенности этнолокальных групп у пермских народов, связанные в том числе и с территориальным фактором, в не систематизированном виде представлена в таких архивных материалах, как духовные завещания, купчие, жилые записи, мировые и др. Хотя данных архивных документов, особенно датируемых XVIII веком, дошло до наших дней немного, все же они формируют устойчивый информационный образ об институте брака. Представление об этом институте создается через хозяйственно-экономические описания, гендерные, возрастные критерии, которые отражают обычно-правовой порядок, распространенный в этнолокальном обществе, виды культурно-обрядовой и ритуальной деятельности, наполненной символизмом, а также специфику правопонимания и мироощущения членов такого общества.

Безусловную актуальность для данной работы имеет исследование норм позитивного права, так как институт брака регулировался также в рассматриваемый период нормативными правовыми актами, издаваемыми на государственном уровне. Они сгруппированы в таком официальном и полном корпусе законодательных актов Российского государства, начиная с середины XVII века до начала XX века, как «Полное собрание законов Российской империи».

Сегодня, к сожалению, практически отсутствуют официальные, признанные на государственном уровне, сборники писаных форм права, которые отражали бы правовые обычаи, существовавшие у коми-зырян, коми-пермяков, удмуртов. Много ценнейшей историко-правовой информации предоставляют «...сохранившиеся русские документы» (Вершинин, Визгалов, 2004: 4), отражавшие различные исторические факты и события в определенный хронологический период. Поэтому исследование обычно-правовой природы института брака у пермских народов в обозначенные хронологические рамки имеет определенную специфику и связанные с ней сложности, так как важнейшую информацию необходимо аккумулировать и собирать «по крупицам».

Брачно-семейные отношения, основанные на нормах обычного права, у зырян, пермяков, вотяков были широко представлены также в периодических печатных изданиях XIX века. Поэтому в настоящей работе используются публикации из периодической печати, прежде всего в таких

изданиях, как «Вестник Европы», «Журнал Министерства народного просвещения», «Вологодские губернские ведомости», «Вятские губернские ведомости» и др.

Методологическим инструментарием, применяемым в данном исследовании, является интеграция взаимосвязанных и взаимодополняющих научно-методических принципов, методов и подходов. Сравнительно-правовой подход позволяет проследить эволюционные изменения института брака у восточных финно-угров, регулируемого нормами позитивного и обычного права на протяжении двухвекового периода развития.

Кроме глубинного источниковедческого анализа, в настоящей работе применяется контент-анализ, позволяющий установить не только полнотекстовое содержание источников, но и определить специфику института брака, выделяя особенности его заключения.

Широкое применение в данной работе методов анализа и синтеза позволило исследовать источниковую основу, выявляя закономерности в регулировании института брака нормами позитивного и обычного права у пермских финно-угорских народов.

Использование сравнительно-исторического, а также системного методов предоставило возможность рассмотреть институт брака, систематизируя полученную информацию о нем, учитывая исторические события, происходившие на протяжении двухвекового периода. Кроме того, широкое применение в работе метода толкования (герменевтического) позволило осуществить толкование ряда нормативных правовых актов, привлекаемых в качестве источников в данное исследование.

3. Обсуждение

Несистематизированные описания и данные о брачно-семейных отношениях у зырян, вотяков, пермяков проводились не только в исследуемый период, но и ранее. Однако отрывистые данные, описывающие различные исторические события, не могли дать полной картины развития института брака у пермских народов.

Исследовательский и научный интерес к изучению жизнедеятельности восточных финно-угров постепенно проявляется по мере освоения этих земель, а также после включения их в общероссийское экономическое пространство. Важно понимать, что у исследователей XVIII–XIX веков часто не было цели описания обычно-правового опыта пермских народов, так как важнейшими задачами перед ними стояли изыскания в хозяйственно-экономической, географо-климатической, а позже в геологической и других сферах деятельности. Важно отметить, что в дореволюционной отечественной историографии описание брачно-семейных отношений, регулировавшихся обычным правом, часто являлось лишь побочным продуктом основной цели исследования.

Различный уровень раскрытия обозначенной темы в дореволюционных работах позволил отобрать те публикации, которые олицетворяли наиболее значимые достижения российской дореволюционной науки в сфере исследования института брака у пермских народов. В этой связи следует отметить таких исследователей, как О. Ежов, П. Ефименко, Г. Миллер, М. Михайлов, И. Попов, А. Фукс и др. ([Ежов, 1857](#); [Ефименко, 1874](#); [Миллер, 1791](#); [Михайлов, 1850](#); [Попов, 1875](#); [Фукс, 1844](#)).

Российские ученые современного периода изучают обычное право и его значение в жизнедеятельности различных народов. Это работы таких ученых, как М.Б. Аверин, Н.А. Алимбай, С.В. Березницкий, И.И. Галечко, А.В. Дарчиев, С.В. Дарчиева, П.В. Никитин, А.В. Попова, С.А. Правкин, П.В. Примак, Б.К. Смагулов, В.В. Смирнов, В.В. Титов, Р.В. Шагиева, М.А. Хватова, А.Б. Храмцов и др. ([Аверин и др., 2020](#); [Алимбай, Смагулов, 2021](#); [Березницкий, 2020](#); [Дарчиев, Дарчиева, 2021](#); [Правкин и др., 2021](#); [Титов, 2021](#); [Храмцов, 2021](#) и др.). В их научных работах исследуются историко-теоретические проблемы обычного права у различных народов. Однако в них отсутствуют матримониальные аспекты, регулировавшиеся нормами государственного и обычного права пермских народов.

Безусловно, необходимо отметить вклад современных ученых в исследование института брака у вотяков, зырян, пермяков. Среди таких ученых отметим имена Ю.В. Александрова, М.В. Гришкиной, Д.В. Вишняковой, А.К. Гагиевой, П.А. Колесникова и др. ([Александров, 2014](#); [Гришкина, 2010](#); [Вишнякова, 2014](#); [Гагиева, 2014](#); [Колесников, 1982](#)).

Несмотря на существование значительного количества научных работ по историко-этнографическим вопросам развития восточных финно-угорских народов, предпринятые и осуществленные исследования в сфере изучения обычно-правовой природы брачного поведения у коми, удмуртов в XVIII–XIX веках на сегодняшний день не систематизированы.

Исходя из сказанного, целью настоящей работы является исследование обычно-правовой природы института брака у пермских народов на протяжении XVIII–XIX веков.

4. Результаты

Институт брака у пермских народов, как и у многих других, в рассматриваемый период представлял собой сложный и упорядоченный комплекс ритуалов, сопровождавшийся совершением обрядов. Это не только правовой, но и социально-культурологический институт, имевший духовный колорит, который регулировался множеством норм, включая правовые, канонические, моральные,

этические. Заключение брака являлось важным шагом в жизни мужчины и женщины, так как оно позволяло создать семью, в которой формируется «внутренний мир» человека (Пономарева, 2021: 321).

Институт брака у пермских народов в течение рассматриваемого периода подвергался изменениям. Менялись не только правовые обычаи, но и нормы позитивного права. Однако обычное право имело огромное значение, так как оно регулировало особенно те сферы общественной жизни, которые не всегда успевал регламентировать законодатель ввиду наличия большого количества различных народов, населявших территориальные пространства Российского государства и имевших особенности в введении традиционного образа жизни, в способах ведения хозяйства, особенно «в условиях экстремального климата» (Копцева, 2021: 990), что является актуальным, к примеру для северных коми (коми-ижемцев).

Позитивное право регламентировало требования к заключению брака. Так, в 1722 году российский законодатель запрещает заключать браки с людьми, имеющими слабоумие, психические отклонения: «...понеже какъ... детямъ ихъ таковмъ дуракамъ, ...которые ни въ науку, ни въ службу не годились, и въ предъ не годятся, отнюдь жениться и замуж итти не допускать и венечныхъ памятей не давать...» (ПСЗ РИ. СП, 1830: 643-644). Подобные ограничения, вводимые законодателем, понятны, так как от безумных людей «...добраго наследія к Государственной пользе надеяться не можно...» (ПСЗ РИ. СП, 1830: 643-644).

В том же 1722 году, уделяя значительное внимание подсудности и предметам ведения светского суда и Синода, законодатель вводит запрет на вступление в брак без взаимного согласия брачующихся, выделяя в тексте источника права отдельный пункт «15. О принужденныхъ бракахъ, которые бывають въ детяхъ за страхъ родителей, а въ рабахъ по принужденію господей ихъ, безъ произволенія сочтаныхъ» (ПСЗ РИ. СП, 1830: 650-652). Также в этом источнике запрещалось и кровосмешение (ПСЗ РИ. СП, 1830: 650-652).

Спустя два года законодатель распространяет этот запрет и на зависимое население: «...дабы отныне родители дѣтей и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочтанію, безъ самопроизвольнаго ихъ желанія, отнюдь не принуждали и не брачили...» (ПСЗ РИ. СП, 1830: 197-198).

Законодательно закреплялись и степени родства, соблюдение которых являлось одним из важнейших требования для заключения брака. Этой проблеме было посвящено несколько нормативно-правовых актов. В 1787 году законодатель указал: «...брачившіеся между собою присвоенія хотя и имеютъ, но отдаленныя отъ двухъ или трехъ родовъ, а паче по сватовству и кумовству, ...буде же которые и по разсмотренію ихъ Преосвященныхъ найдутся точно въ возбраненныхъ къ браку степеняхъ: тогда уже о таковыхъ велеть производить изслѣдованія, и решенія чинить по правиламъ Святыхъ Отець церковнымъ установленіямъ...» (ПСЗ РИ. СП, 1830: 897-898).

В 1810 году законодатель, ссылаясь на Священное писание, детально прописывает степени родства, наличие которых делает невозможным для вступления в брак: «сочетаются въ бракъ съ матерями ихъ, уже овдовевшихъ.... Срамоты отца твоего и срамоты матери твоя, да не открыеши,Срамоты сестры твоя..., да не открыеши срамоты ихъ, ... Срамоты дщере сына твоего, или дщере твоя да не открыеши срамоты ихъ...» (ПСЗ РИ. СП, 1830: 40-41) и т.д. Если все же подобные близкородственные браки будут заключены, то законодатель закрепил норму о признании таких браков недействительными, так как они «будутъ подлежать къ расторженію...» (ПСЗ РИ. СП, 1830: 40-41).

В 1830 году на государственном уровне закрепляются возрастные критерии для вступления в брак. Священникам запрещалось «...отнынѣ впредъ венчать браки, если женихъ и невеста не достигли еще: первый осмнадцати, а последняя шестнадцати летъ» (ПСЗ РИ. СВ, 1830: 740-741).

Эти критерии распространялись и на представителей «...греко-уніатского исповѣданія» (ПСЗ РИ. СВ, 1830: 110).

В 1836 году законодательно был закреплен запрет на заключение брака без наличия согласия на данное действие со стороны «опекуновъ или попечителей» (ПСЗ РИ. СВ, 1830: 651-652). Кроме того, это требование являлось императивной нормой для несовершеннолетних: «принимая въ соображеніе, что по правиламъ объ опеку и попечительствѣ надъ несовершеннолѣтними, вообще, они, до вступленія въ полный возрастъ, не въ правѣ ни делать долговъ, ни давать письменныхъ обязательствъ иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, не можетъ допустить предложенія, чтобы при столь важномъ на всю жизнь обстоятельстве, каковъ есть брак, согласіе или дозволеніе сіе не требовалось...» (ПСЗ РИ. СВ, 1830: 651-652).

Анализ нормативно-правовых актов, издаваемых на протяжении рассматриваемого периода, выявил стремление законодателя урегулировать брачно-семейные отношения.

Предъявляемые и законодательно оформленные требования к заключению брака во многом соблюдались пермскими народами в XVIII–XIX веках.

Выделим обычно-правовые особенности, встречавшиеся в этот период при заключении брака. Д. В. Вишнякова отмечает, что по народным представлениям у коми «девичья зрелость достигалась в 15–16 лет, к 16–18 годам» (Вишнякова, 2014: 18). А. И. Михайлов, исследуя обычаи зырян, отмечает, что 16–17-летний возраст для мужчины – это то время, когда его семья стремилась женить

(Михайлов, 1850: 9). По мнению Г.И. Обуховой, «тяглоспособный возраст у удмуртов наступал ... с 15-17 лет» (Обухова, 1985: 20).

Отметим также характерный для пермских народов обычай заключения брака со значительной возрастной разницей между женихом и невестой, как правило, невеста должна быть старше жениха. Исследователи акцентируют внимание на том, что еще на заре XVIII века у крестьян-вотяков мальчиков старались женить в достаточно юном возрасте на работоспособных и половозрелых девушках. Целью являлось, прежде всего, получение в семью новых рабочих рук: «женили сыновей от 8 до 12 лет на 20-летних девушках...» (Верецагин, 1996: 122-123). Даже в удмуртском фольклоре отражаются качества девушки, как хорошей работницы: «девушка красивой не должна быть, а работающей должна быть» (Герд, 1926: 51), «выбирая – чалую найдешь» (Герд, 1926: 51).

Архивные документы содержат информацию о более раннем возрасте вступления в брак, который должен был быть дополнительно разрешен архиереем: «Невеста моложе, так... поп не венчал..., ходили куда-то..., к архиереям, справки доставали, чтоб венчали» (ФА СыктГУ. АФ 1325-21).

Нередко сами родители жениха и невесты вступали в «бранный сговор» с целью заключить брачный договор и поженить детей. Подобные брачные договоры, так же, как большинство договоров, регулирующих хозяйственно-экономическую жизнь крестьянского общества, заключались в устной форме, когда стороны давали «честно слово». В текстах архивных документов такие договоры назывались «словестные» (РГАДА. Ф. 966. Оп. 1. Д. 2. Л. 1).

Важно отметить, что пермские народы старались соблюдать нормы позитивного права, а потому обрядно-ритуальные действия государственного бракосочетания, как правило, откладывались до срока законодательно санкционированного совершеннолетия жениха и невесты (Верецагин, 1996: 124).

Одним из наиболее важных требований для вступления в брак являлось условие об отсутствии близкородственных (кровных) и духовных связей. «Между кровными родственниками браки считаются недопустимыми до пятого колена» (Вишнякова, 2014: 19), так же, как и браки между крестными (Вишнякова, 2014: 20), т.е. лицами, находящимися в духовно-религиозном родстве. У удмуртов «...до четвертого колена венчать нельзя» (Богаевский, 1888: 62), поэтому часто молодые люди предпочитали находить себе невест из «ближайшей деревни, так как брать невест из своей деревни – не в обычае» (Бехтерев, 1880: 142).

Нередко браки заключались по взаимному согласию. Супруги осознавали, что «зависимы друг от друга в интересе общего благосостояния, ...уважают друг друга» (Држевецкий, 1872: 42).

Однако зырянские этнографы описывают случаи, когда в прошлом «женили и выдавали замуж насильно, без согласия парня или девушки, ибо в этом деле большую роль играло состояние, достаток и возможное приданое невесты» (Традиционная культура..., 1994: 165). Инициатива у удмуртов часто исходила от представителей рода жениха: «родители мальчика стремились заранее вступить в сговор с семьей будущей невестки» (Гришкина, 2010: 33).

Однако тенденция заключения «браков по расчету» в XIX веке исчезала. Молодым парням «всегда предоставляется полная... свобода со стороны родителей... без всякого... понуждения к браку...» (Попов, 1875: 4).

В патриархальных семьях последнее и решающее слово было за главой семьи, именно оно «составляет для всех прочих членов семейства как бы закон...» (Попов, 1875: 4).

Глава семейства имел особый статус, так как он управлял семейным имуществом, представлял интересы семьи в общинных и государственных органах (НА РК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Л. 132).

В соответствии с нормами обычного права отец коми-крестьянки, в силу различных причин не вышедшей замуж, мог передать ей в наследство даже часть собственного имущества (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 196. Л. 1; Ф. 100. Оп. 1. Д. 348. Л. 1).

Девушка, выходя замуж, могла попасть в малую или большую семью своего супруга. Если она попадала в последнюю, то приобретала статус младшего члена большой семьи.

Процедура заключения брака у пермских народов сопровождалась большим количеством обрядовых церемоний, среди которых можно выделить сватовство, включавшее рукобитие, проведение девичника, а после пир у невесты (жениха) и т.д. «Обряды бракосочетания... осознавались... как... установление определенных связей между двумя группами родственников...» (Александров, 2014: 188).

Во время процедуры сватовства в подтверждение своей симпатии и серьезных намерений «жених... требует от нее отдачи в его руки каких-нибудь вещей ей, как бы в залог...» (Попов, 1875: 4).

У пермяков «сватовщики на рукобитье отправлялись с рыбным пирогом... В случае согласия на свадьбу происходил обмен подарками...» (Черных, 2007: 114). У удмуртов происходил «сговор кельшон, когда родители жениха отправлялись к родителям невесты договариваться о свадьбе» (Черных, 2007: 158).

Приданое имело большое значение, размер которого часто зависел от навыков и умений будущей супруги. В его состав могли входить различные предметы хозяйственного назначения (ФА СыктГУ. АФ 1307-16). Приданое, «вещи, нажитые в браке, женщины-представительницы северных народов сильно оберегали» (Замараева и др., 2021: 952).

К концу XIX века количество вещей, передаваемых в качестве приданого, и их стоимость увеличиваются. Судя по архивным данным, зырянские крестьяне передавали в качестве приданого даже недвижимое имущество – «сенокосную пожню» (НА РК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 54. Л. 1)

Отметим еще один правовой обычай, существовавший у удмуртов достаточно продолжительный период, включая XVIII век. Речь идет о многоженстве, а точнее двоеженстве, «ежели муж своею женою не будет доволен» (Миллер, 1791: 77). М.В. Гришкина также подтверждает существование этого обычая, но замечает, что «...к концу XVIII в. с распространением христианства двоеженство отошло в прошлое» (Гришкина, 2010: 33). А.А. Фукс считает, что уже в I половине XIX в. данный обычай у удмуртов не встречался (Фукс, 1844: 42). Однако исследователь упоминает о ситуации с некрещенными вотяками, которые «могут иметь по две и по три жены и удалять их от себя, также и жены убегают от своих мужей» (Фукс, 1844: 42).

5. Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что обычное право у пермских народов в XVIII–XIX веках регулировало институт брака наравне с нормами позитивного права. Оно стабилизировало, санкционировало и закрепляло важнейшие требования к процедуре, условиям заключения брака, а также связанные с этим имущественно-экономические отношения, возникавшие с момента вступления в брак, особенности семейной иерархии в большой и малой патриархальной семье.

В XVII–XIX вв. на территории проживания коми-зырян, коми-пермяков, удмуртов общественные правовые отношения, включая институт брака, регламентировались не только нормами обычного, но и позитивного права. На государственном уровне запрещалось заключать браки с людьми, имеющими слабоумие или психические отклонения; вводился запрет на вступление в брак без взаимного согласия брачующихся; узаконивались степени родства, не позволявшие вступать в брак; возрастные критерии для вступления в брак; запрет на заключение брака без наличия согласия на данное действие со стороны опекунов или попечителей.

Институт брака у пермских народов в течение рассматриваемого периода подвергался изменению. Менялись не только правовые обычаи, но и нормы позитивного права. Однако обычное право имело огромное значение, так как оно регулировало особенно те сферы общественной жизни, которые не всегда успевал регламентировать законодатель. Обычное право пермских народов, адаптированное к хозяйственно-экономическому укладу, дополняло нормы позитивного права, не противореча последнему. Оно детализировало институт брака, обязывая брачующиеся стороны соблюдать свадебный церемониал и ритуально-традиционные обряды. Ритуализация свадебных действий и включение в них обычно-правовых элементов позволяли не только сохранить, но и передать ценность институтов брака и традиционной пермской семьи будущим поколениям.

Литература

- Александров, 2014 – Александров Ю.В. Обычное право удмуртов: (XIX – начало XX вв.). Ижевск: Удмуртия, 2014. 270 с.
- Бехтерев, 1880 – Бехтерев В.М. Вотяки, их история и современное состояние. Бытовые и этнографические очерки // *Вестник Европы*. СПб., 1880. Т. 5. Кн. 9. Сентябрь. С. 141-172.
- Богаевский, 1888 – Богаевский П.М. Очерк быта сарапульских вотяков / *Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашиковском этнографическом музее*. М., 1888. Вып. III. С. 13-64.
- Верещагин, 1996 – Верещагин Г.Е. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. 197 с.
- Вершинин, Визгалов, 2004 – Вершинин Е.В., Визгалов Г.П. Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург: «Издательство «Тезис», 2004. 200 с.
- Вишнякова, 2014 – Вишнякова Д.В. Брачно-семейные отношения коми крестьянства и их обычно-правовое регулирование во второй половине XIX – начале XX вв. / *Социально-культурные процессы на территории Коми края: история и современность: Сб. статей*. Сыктывкар, 2014. С. 17-24.
- Гагиева, 2014 – Гагиева А.К. Коми крестьянка в региональном социуме XVIII в. // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2014. № 1. С. 28-31.
- Герд, 1926 – Герд К.П. Пословицы и поговорки вотяков / *Вотяки. Сборник по вопросам быта, экономики и культуры вотяков*. М., 1926. С. 49-62.
- Гришкина, 2010 – Гришкина М.В. Семья как хозяйственная единица и транслятор нравственных ценностей удмуртского крестьянства (XVII – первая половина XIX в.) // *Вестник Удмуртского университета*. 2010. Вып. 3. С. 32-41.
- Држевецкий, 1872 – Држевецкий А. Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии: Дисс. ... д-ра медицины. СПб., 1872. 106 с.
- Ежов, 1857 – Ежов О. Личность и отличительные качества зырян // *Вятские губернские ведомости*. 1857. № 22. С. 134-137.
- Ефименко, 1874 – Ефименко П. Юридические знаки // *Журнал министерства народного просвещения*. СПб., 1874. № 10. С. 53-170.

- Колесников, 1982 – Колесников П.А. Воздействие народных масс на государственное законодательство России XVII–XVIII вв. / *Проблемы истории крестьянства Европейской части России (до 1917 г.): Межвузовский сборник научных статей*. Пермь, 1982. С. 158-174.
- Миллер, 1791 – Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков: Монография. СПб.: Имп. Акад. наук, 1791. 126 с.
- Михайлов, 1850 – Михайлов М. Усть-Вымь // *Вологодские губернские ведомости*. 1850. № 22. С. 242-243.
- НА РК – Национальный архив Республики Коми.
- Обухова, 1985 – Обухова Г.И. Семейно-имущественные отношения по обычному праву у крестьянства Удмуртии в XVIII в. (по актам крепостных контор) / *Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв.: Сб. статей* / Отв. ред. В.Е. Майер. Устинов, 1985. С. 18-34.
- Попов, 1875 – Попов И. Черты из быта, нравов и обычаев Зырян Яренского уезда, Удорского края // *Вологодские губернские ведомости*. 1875. № 90. С. 3-4.
- ПСЗ РИ. СВ, 1830 – V – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. V. СПб., 1830. № 3981. С. 110.
- ПСЗ РИ. СВ, 1830 – V – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. V. СПб., 1830. № 3807. С. 740-741.
- ПСЗ РИ. СП, 1830 – VI – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. СПб., 1830. № 3949. С. 643-644.
- ПСЗ РИ. СП, 1830 – VI – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. СПб., 1830. № 3963. С. 650-652.
- ПСЗ РИ. СП, 1830 – VII – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. VII. СПб., 1830. № 4406. С. 197-198.
- ПСЗ РИ. СВ, 1830 – XI – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XI. СПб., 1830. № 9252. С. 651-652.
- ПСЗ РИ. СП, 1830 – XXII – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXII. СПб., 1830. № 16577. С. 897-898.
- ПСЗ РИ. СП, 1830 – XXXI – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXI. СПб., 1830. № 24091. С. 40-41.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- Традиционная культура..., 1994 – Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. Сыктывкар: «Коми книжное издательство». 1994. 272 с.
- ФА СыктГУ – Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета.
- Фукс, 1844 – Фукс А.А. Поездка к вотякам Казанской губернии. Письма А.А. Фукс к супругу ее К.Ф. Фуку. Казань: Губ. тип., 1844. 43 с.
- Черных, 2007 – Черных А.В. Народы Пермского края. История и этнография. Пермь: Пушка, 2007. 296 с.
- Alimbay, Smagulov, 2021 – Alimbay N.A., Smagulov B.K. Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 85-96.
- Averin et al., 2020 – Averin M.B., Nikitin P.V., Popova A.V. The role of the Ministry of Justice in improving the judicial system of the national outskirts of the Russian Empire (late 19th century – 1914) // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 162-172.
- Bereznitsky et al., 2020 – Bereznitsky S.V., Galechko I.I., Primak P.V. Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 31-39.
- Darchiey, Darchieva, 2021 – Darchiey A.V., Darchieva S.V. To the Issue of the Marriage of the Kartlian Prince Bagrat and the Ossetian Princess (late XVIIth century) // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 461-470.
- Khramtsov, 2021 – Khramtsov A.B. Results and Prospects of Studying the Process of Settlement and Development of Crafts in the Southern Settlements of the Trans-Urals (late XVIII – early XX centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 74-84.
- Koptseva et al., 2021 – Koptseva N.P., Degtyarenko K.A., Shpak A.A. The Journal «Nature and People» (1910) as a Source of the Peoples History in the Russian Empire // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 990-999.
- Plotskaya et al., 2022 – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F., Alekseeva D.G., Naumkina V.V. The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.
- Plotskaya et al., 2021 – Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594-1601.
- Ponomareva, 2021 – Ponomareva M.A. Family and Ideas of the Worldview of the Russian Local Nobility at the turn of the XIX – early XX centuries (on the Example of the Memoirs of S.E. Trubetskoy, A.A. Kornilov, V.V. Rozanov) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 316-323.

Pravkin et al., 2021 – Pravkin S.A., Smirnova V.V., Shagieva R.V., Khvatova M.A. Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 620-628.

Titov, 2021 – Titov V.V. Formation of the All-Russian Imperial identity in the Grand Duchy of Finland in the Reign of Alexander III: historical contexts and Political constraints // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 138-145.

Zamaraeva et al., 2021 – Zamaraeva Y.S., Sertakova E.A., Sitnikova A.A. Northern Peoples of the Russian Empire in the Materials of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Russian Geographical Society // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 948-959.

References

Aleksandrov, 2014 – Aleksandrov, Yu.V. (2014). Obychnoe pravo udmurtov: (XIX – nachalo XX vv.) [Common law of the Udmurts: (XIX – early XX centuries)]. Izhevsk. [in Russian]

Alimbay, Smagulov, 2021 – Alimbay, N.A., Smagulov, B.K. (2021). Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries). *Bylye Gody*. 16(1): 85-96.

Averin et al., 2020 – Averin, M.B., Nikitin, P.V., Popova, A.V. (2020). The role of the Ministry of Justice in improving the judicial system of the national outskirts of the Russian Empire (late 19th century – 1914). *Bylye Gody*. 55(1): 162-172.

Bekhterev, 1880 – Bekhterev, V.M. (1880). Votyaki, ih istoriya i sovremennoe sostoyanie. Bytovye i etnograficheskie ocherki [Votyaki, their history and current state. Household and ethnographic essays]. Vestnik Evropy. SPb. [in Russian]

Bereznitsky et al., 2020 – Bereznitsky, S.V., Galechko, I.I., Primak, P.V. (2020). Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia. *Bylye Gody*. 55(1): 31-39.

Bogaevskij, 1888 – Bogaevskij, P.M. (1888). Ocherk byta sarapul'skih votyakov [Essay on the life of the Sarapul Votyaks]. *Sbornik materialov po etnografii, izdavaemyj pri Dashkovskom etnograficheskom muzee*. M. [in Russian]

Chernyh, 2007 – Chernyh, A.V. (2007). Narody Permskogo kraja. Istoriya i etnografiya [Peoples of the Perm Territory. History and ethnography]. Perm'. [in Russian]

Darchiey, Darchieva, 2021 – Darchiey, A.V., Darchieva, S.V. (2021). To the Issue of the Marriage of the Kartlian Prince Bagrat and the Ossetian Princess (late XVIIIth century). *Bylye Gody*. 16(2): 461-470.

Drzheveckij, 1872 – Drzheveckij, A. (1872). Mediko-topografiya Ust'-Sysol'skogo uezda Vologodskoj gubernii [Medical topography of the Ust-Sysolsky district of the Vologda province]: dis. ... d-ra mediciny. P. 106. [in Russian]

Efimenko, 1874 – Efimenko, P. (1874). Yuridicheskie znaki Legal signs [Legal signs]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 10: 53-170. [in Russian]

FA SyktGU – Fol'klornyj arhiv «Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta» [Folklore archive of Syktyvkar State University].

Fuks, 1844 – Fuks, A.A. (1844). Poezdka k votyakam Kazanskoj gubernii. Pis'ma A. A. Fuks k suprugu ee K.F. Fuksu [A trip to the votyaks of the Kazan province. Letters from A.A. Fuchs to her husband K.F. Fuchs]. Kazan'. [in Russian]

Gagieva, 2014 – Gagieva, A.K. (2014). Komi krest'yanka v regional'nom sociume XVIII v. [Komi peasant woman in the regional society of the XVIII century]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. Pp. 28-31. [in Russian]

Gerd, 1926 – Gerd, K.P. (1926). Poslovice i pogovorki votyakov [Votyak proverbs and sayings]. Votyaki. *Sbornik po voprosam byta, ekonomiki i kul'tury votyakov*. M., 49-62. [in Russian]

Grishkina, 2010 – Grishkina, M.V. (2010). Sem'ya kak hozyajstvennaya edinica i translyator npravstvennyh cennostej udmurtskogo krest'yanstva (XVII – pervaya polovina XIX v.) [The family as an economic unit and translator of the moral values of the Udmurt peasantry (XVII – the first half of the XIX centuries)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*: 32-41. [in Russian]

Khramtsov, 2021 – Khramtsov, A.B. (2021). Results and Prospects of Studying the Process of Settlement and Development of Crafts in the Southern Settlements of the Trans-Urals (late XVIII – early XX centuries). *Bylye Gody*. 16(1): 74-84.

Kolesnikov, 1982 – Kolesnikov, P.A. (1982). Vozdejstvie narodnyh mass na gosudarstvennoe zakonodatel'stvo Rossii XVII – XVIII vv. [The impact of the masses on the state legislation of Russia of the XVII – XVIII centuries]. *Problemy istorii krest'yanstva Evropejskoj chasti Rossii (do 1917 g.)*: 158-174. [in Russian]

Koptseva et al., 2021 – Koptseva, N.P., Degtyarenko, K.A., Shpak, A.A. (2021). The Journal «Nature and People» (1910) as a Source of the Peoples History in the Russian Empire. *Bylye Gody*. 16(2): 990-999.

Mikhailov, 1850 – Mikhailov, M. (1850). Ust'-Vym' [Ust'-VYM]. *Vologodskie gubernskie vedomosti*. 22: 242. [in Russian]

Miller, 1791 – Miller, G.F. (1791). Opisanie zhivushchih v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov, yako to cheremis, chuvash i votyakov [Description of the pagan peoples living in the Kazan province, like Cheremis, Chuvash and Votyaks]. SPb. [in Russian]

NARK – Nacional'nyj arhiv Respubliki Komi [The National Archive of the Komi Republic].

Obuhova, 1985 – *Obuhova, G.I.* (1985). Semejno-imushchestvennye otnosheniya po obychnomu pravu u krest'yanstva Udmurtii v XVIII v. (po aktam krepostnyh kontor) [Family and property relations according to customary law among the peasantry of Udmurtia in the 18th century. (according to acts of serfs)]. Semejnyj i obshchestvennyj byt udmurtov v XVIII–XX vv.: sb. statej. Otv. red. V.E. Majer. Ustinov. Pp. 18–34. [in Russian]

Plotskaya et al., 2021 – *Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva, D.G.* (2021). Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594–1601.

Plotskaya et al., 2022 – *Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F., Alekseeva, D.G., Naumkina, V.V.* (2022). The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 17(1): 49–56.

PSZ RI. SV, 1830 – V – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. V. SPb., 1830. № 3981. Pp. 110. [in Russian]

PSZ RI. SV, 1830 – V – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. V. SPb., 1830. № 3807. Pp. 740–741. [in Russian]

PSZ RI. SP, 1830 – VI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 1. T. IV. SPb., 1830. № 3949. Pp. 643–644. [in Russian]

PSZ RI. SP, 1830 – VI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. VI. SPb., 1830. № 3963. Pp. 650–652. [in Russian]

PSZ RI. SP, 1830 – VII – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. VII. SPb., 1830. № 4406. Pp. 197–198. [in Russian]

PSZ RI. SV, 1830 – XI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. XI. SPb., 1830. № 9252. Pp. 651–652. [in Russian]

PSZ RI. SP, 1830 – XXII – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. XXII. SPb., 1830. № 16577. Pp. 897–898. [in Russian]

PSZ RI. SP, 1830 – XXXI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. XXXI. SPb., 1830. № 24091. Pp. 40–41. [in Russian]

Ponomareva, 2021 – *Ponomareva, M.A.* (2021). Family and Ideas of the Worldview of the Russian Local Nobility at the turn of the XIX – early XX centuries (on the Example of the Memoirs of S.E. Trubetskoy, A.A. Kornilov, V.V. Rozanov. *Bylye Gody*. 16(1): 316–323.

Popov, 1875 – *Popov, K.A.* (1875). Ohotnich'e pravo sobstvennosti u zyryan [Zyryan's hunting ownership]. *Izvestiya Imperatorskogo Obshchestva lyubitelej estestvoznaniya, antropologii i etnografii*. 28: 96–102. [in Russian]

Pravkin et al., 2021 – *Pravkin, S.A., Smirnova, V.V., Shagieva, R.V., Khvatova, M.A.* (2021). Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography. *Bylye Gody*. 16(2): 620–628.

RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].

Titov, 2021 – *Titov, V.V.* (2021). Formation of the All-Russian Imperial identity in the Grand Duchy of Finland in the Reign of Alexander III: historical contexts and Political constraints. *Bylye Gody*. 16(1): 138–145.

Tradicionnaya kul'tura..., 1994 – Tradicionnaya kul'tura naroda komi. Etnograficheskie ocherki [The traditional culture of the Komi people. Ethnographic essays]. Syktyvkar: “Komi knizhnoe izdatel'stvo”. 272 p. [in Russian]

Vereshchagin, 1996 – *Vereshchagin, G.E.* (1996). Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 2. Votyaki Sarapul'skogo uezda Vyatskoj gubernii. [Collected works: in 6 vols. Vol. 2. Votyaks of the Sarapulsky district of the Vyatka province]. Izhevsk. [in Russian]

Vershinin, Vizgalov, 2004 – *Vershinin, E.V., Vizgalov, G.P.* (2004). Obdorskij kraj i Mangazeya v XVII veke [Obdorsky Krai and Mangazeya in the XVII century. Collection of documents]. Ekaterinburg. [in Russian]

Vishnyakova, 2014 – *Vishnyakova, D.V.* (2014). Brachno-semejnye otnosheniya komi krest'yanstva i ih obychno-pravovoe regulirovanie vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Marriage and family relations of the Komi peasantry and their customary legal regulation in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Social'no-kul'turnye processy na territorii Komi kraya: istoriya i sovremennost'*: 17–24. [in Russian]

Yezhov, 1857 – *Yezhov, O.* (1857). Lichnost' i otlichitel'nye kachestva zyryan [Personality and distinctive qualities of zyryans]. *Vyatskie gubernskie vedomosti*. 22: 134–137. [in Russian]

Zamaraeva et al., 2021 – *Zamaraeva, Y.S., Sertakova, E.A., Sitnikova, A.A.* (2021). Northern Peoples of the Russian Empire in the Materials of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Russian Geographical Society. *Bylye Gody*. 16(2): 948–959.

Обычно-правовая природа института брака у пермских народов в XVIII–XIX веках

Ольга Андреевна Плоцкая ^{a, *}, Юлия Евгеньевна Курилюк ^b, Джамия Азизихановна Оспанова ^c

^a Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^b Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^c Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Уникальность и специфика регулирования обычным правом различных правовых институтов ярко проявляется в историческом прошлом, отражая не только сложившиеся традиционные представления народов, но и своеобразие этноправовой истории развития. Исследование обычно-правовой природы института брака у пермских народов в XVIII–XIX веках в современных условиях представляется особенно актуально, так как позволяет показать национальный колорит и этнический код восточных финно-угорских народов, а также традиционные представления о браке, закрепленные обычным правом, отмечая тенденции и пути трансформации этого правового института.

Обычное право у пермских народов в XVIII–XIX веках регулировало институт брака наравне с нормами позитивного права. На государственном уровне запрещалось заключать браки с людьми, имеющими слабоумие или психические отклонения; вводился запрет на вступление в брак без взаимного согласия брачующихся; узаконивались степени родства, не позволявшие вступать в брак; возрастные критерии для вступления в брак; запрет на заключение брака без наличия согласия на данное действие со стороны опекунов или попечителей.

Институт брака у пермских народов в течение рассматриваемого периода подвергался изменениям. Менялись не только правовые обычаи, но и нормы позитивного права. Однако обычное право имело огромное значение, так как оно регулировало особенно те сферы общественной жизни, которые не всегда успевал регламентировать законодатель. Обычное право пермских народов, адаптированное к хозяйственно-экономическому укладу, дополняло нормы позитивного права, не противореча последнему. Оно детализировало институт брака, обязывая брачующиеся стороны соблюдать свадебный церемониал и ритуально-традиционные обряды. Ритуализация свадебных действий и включение в них обычно-правовых элементов позволяли не только сохранить, но и передать ценность институтов брака и традиционной пермской семьи будущим поколениям.

Ключевые слова: коми, зыряне, пермяки, вотяки, удмурты, позитивное право, обычное право, брак.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olga.plockaya@mail.ru (О.А. Плоцкая),

YEKurilyuk@fa.ru (Ю.Е. Курилюк), azizkhan_0606@mail.ru (Д.А. Оспанова)